Оксана МОСКАЛЕНКО

КНИГА СТИХОТВОРЕНИЙ И ЭССЕ

МОЁ СПАСЕНИЕ – ЛЮБОВЬ

Оксана Брониславовна Москаленко

Моё спасение – любовь. Книга стихотворений и эссе

Серия «Святым путем Кирилла и Мефодия (Православие Руси)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10751475
Моё спасение – любовь. Книга стихотворений и эссе / Оксана Москаленко.: Горизонт; Москва; 2014
ISBN 978-5-9901311-7-0

Аннотация

В книгу православной самарской поэтессы, члена Союза писателей России Оксаны Москаленко вошли стихотворения, эссе и самые важные публицистические материалы (статьи, интервью) последних лет. В первую главу «На пути к спасению» включены высокодуховные православные стихи. Вторая глава ««Спасённая любовью» – это пронзительные стихи о любви. В третью главу ««Волшебная снежинка» вошли стихи для детей младшего возраста. В четвёртой главе ««Любовь – это жизнь» представлены лирические и православные эссе, а также эссе-воспоминания о встречах со знаменитыми писателями современности (Валерий Ганичев, Лев Котюков, Владимир Крупин, Михаил Ножкин, Борис Олейник, Александр Громов, Игорь Витюк, Владлен Дорофеев, Владимир Плотников). Пятая глава ««Свет литературного факела» рассказывает об интересной и насыщенной литературной жизни самарских поэтов «Газпрома» (ООО «Газпром трансгаз Самара). В этой же главе опубликовано уникальное интервью с выдающимся поэтом и песенником Виктором Пеленягрэ, известным всей стране по песням «Как упоительны в России вечера», «За нами Путин и Сталинград» и др.

Книга «Моё спасение – любовь» открывает читателю богатый духовный мир современной православной женщины, любящей и любимой. Книга богато иллюстрирована рисунками и фотографиями.

Содержание

Служение и обретение любви 5
Глава 1 13
Тропарь Казанской иконе Божией Матери[1] 14
Кондак Казанской иконе Божией Матери[2] 15
Свеча жизни 16
Православие или смерть! 18
Скорбь для спасения 19
В поисках прощения 20
Чистые сердцем 21
Выстраданная любовь 23
Крещенское купание 24
Усмирение страсти 25
Раскаяние 26
Святой Вениамин 27
На пути к спасению 31
У гроба отца 32
Памяти поэта Михаила Анищенко 33
Царю-страстотерпцу Николаю 34
О любви. Из первого послания апостола Павла к коринфянам[3]) 35
В дозоре 36
Последняя молитва 37
Грех детоубийства 38
Памяти отца 39
Льву Котюкову 40
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Оксана Москаленко
Моё спасение – любовь.
Книга стихотворений и эссе

В книгу православной самарской поэтессы, члена Союза писателей России Оксаны Москаленко вошли стихотворения, эссе и самые важные публицистические материалы (статьи, интервью) последних лет. В первую главу «На пути к спасению» включены высокодуховные православные стихи. Вторая глава ««Спасённая любовью» – это пронзительные стихи о любви. В третью главу ««Волшебная снежинка» вошли стихи для детей младшего возраста. В четвёртой главе ««Любовь – это жизнь» представлены лирические и православные эссе, а также эссе-воспоминания о встречах со знаменитыми писателями современности (Валерий Ганичев, Лев Котюков, Владимир Крупин, Михаил Ножкин, Борис Олейник, Александр Громов, Игорь Витюк, Владлен Дорофеев, Владимир Плотников). Пятая глава ««Свет литературного факела» рассказывает об интересной и насыщенной литературной жизни самарских поэтов «Газпрома» (ООО «Газпром трансгаз Самара). В этой же главе опубликовано уникальное интервью с выдающимся поэтом и песенником Виктором Пеленягрэ, известным всей стране по песням «Как упоительны в России вечера», «За нами Путин и Сталинград» и др.

Книга «Моё спасение – любовь» открывает читателю богатый духовный мир современной православной женщины, любящей и любимой. Книга богато иллюстрирована рисунками и фотографиями.

Служение и обретение любви

«И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему… И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа [своего]»
(Быт. 2:18–23).

Судить о женской поэзии всегда непросто. Если подходить к оценке с критериями Большой Поэзии, то даже самая талантливая поэтесса начинает выглядеть, как чемпионка мира по шахматам: она – лучшая среди женщин, но при этом теряется в ряду шахматистов-мужчин второго-третьего ряда. А если к женской поэзии относиться как к отдельному жанру, у которого есть свои внутренние законы и свой внутренний «гамбургский счёт», то возникает вопрос: а в чём состоит её отличие от мужской поэзии?

Своё видение этой проблемы предложил великий Александр Блок: «Когда пишет мужчина, он смотрит на Бога, когда пишет женщина, она смотрит на мужчину». Мы видим, что Блок даже не касается вопросов «о чём и как написаны стихи женщины» (в предельном случае женщина может прекрасно написать стихи о том же, что и мужчина, но это всё равно будут «женские стихи»).

Ключом к пониманию феномена женской поэзии является осознание женщиной своего места в нашем, сотворённом Богом, мире; её миропонимание и осознание своей роли в триаде «Бог – мужчина – женщина».

Мужчина и все другие живые существа были слеплены из праха земли, а женщина была создана, то есть «построена»: в Книге Бытия еврейское слово «bana» означает «построить что-то». Можно сказать, что женщина – «сложена». Даже сегодня мужчины, интуитивно чувствуя разницу в происхождении, когда увидят красивую женщину, говорят: «Хорошо сложена!» (то есть Кто-то собрал, «сложил» её за пределами мужского мира)

Святитель Григорий епископ Нисский рассматривал отношения мужчины и женщины в контексте Триипостасного Божества: *«Адам, – не имеющий тварной причины и нерожденный, есть пример и образ не имеющего причины Бога Отца, Вседержителя и Причины, всего; рожденный сын Адама предначертывает образ рожденного Сына и Слова Божия; а происшедшая от Адама (но не рожденная от него!) Ева знаменует исходящую Ипостась Святаго Духа. Потому-то Бог и не вдувает ей дыхание жизни, что она является примером (Tunov) дыхания и жизни Св. Духа и что она имеет через Св. Духа воспринять Бога, Который есть истинное дыхание и жизнь всех»* (Greg. Nyss. Ad imagin. Dei et ad similitud. // PG. 44. Col. 1329).

Итак, женщина была создана подобной Адаму, как и он – по образу Божию со свободной волей. А все физические и душевные её свойства дополняли мужчину: мужскую силу – женская нежность, его мужество – её обаяние, его выносливость – её терпение, его решительность – её осторожность, его инициатива – её услужливость и стремление к служению. Оба этих творения, объединённые вместе, и стали тем, что в Священном писании получило обозначение через великое слово: ЧЕЛОВЕК. Кстати, в некоторых языках, например в украинском, слово человек («чоловік») означает и человека в целом, и мужчину в частности. То есть, «жінка» это как бы не «чоловік», а нечто, существующее отдельно от «чоловічого» (человеческого) мира. И до тех пор, пока в сознании украинских мужчин не произойдёт «очеловечивания» женщины, как носителя Святаго Духа, полученного от Бога через мужчину, до той поры и будет мучиться украинский народ бесчисленными революци-

ями и конфликтами. И внутренний, а потом и публичный уход многих жителей Украины к русскому языку (а затем и целыми регионами в Россию) – это не только стремление к земному благополучию, но и к нормальному, Богом заданному устройству мира, ибо **мужчина без женщины – это ещё не человек, а женщина без мужчины – это уже не человек** (нелюдь, – вспомните украинскую «оранжевую ведьму» революции).

Женщина была сотворена в качестве помощницы для своего мужа (см. Быт. 2:18). Но это не говорит о том, что она ниже в Божественной иерархии, а объясняет её роль в человеческом мире. Было бы правильно сказать, что Бог сотворил женщину, потому что мужчине действительно нужна была помощь!

И, возвращаясь к поэзии, нетрудно заметить, что КАЖДЫЙ поэт, оставивший заметный след в литературе, всегда воспевал женщину. Особенно в ранних стихах. **Ибо это и есть выражение потаённого внутреннего стремления подняться с уровня просто «мужчины» до уровня «человека Божьего»**. Для русского поэта это движение ввысь к Духу Святому немыслимо и без воспевания России – Родины-матери (или жены, как у Блока: «О, Русь моя! Жена моя!»).

Но ежели женщина будет копировать подобное мироощущение, то мы увидим (и нередко – видим!) лишь копию, имитацию или же слабое отражение большого мужского мира (сначала декадентского, затем – советского, теперь – русского), или даже пародию. Например, как в случае с актрисами, играющими на сцене роли молодых людей (юношей): вроде бы и грим хороший, и костюм мужской, и фразы мужские, но всё женское естество словно протестует против перевоплощения: жесты, походка, телосложение, голос, интонация, прорывающиеся наружу дамские ужимки – всё это создаёт ощущение фальши и даже вызывает у зрителя чувство жалости и сочувствия. Примерно такое же впечатление производят женские стихи, в которых поэтессы пытаются копировать мужской стиль (речь идёт, прежде всего, о гражданской лирике).

А ведь у женщины в поэзии – другая миссия, иное предназначение: помогать мужчине (как сказано выше) стать

ЧЕЛОВЕКОМ, служить ему. Но не в вульгарном бытовом смысле – прислуживать! Служить мужчине – это значит служить его Божественной ипостаси, лучшему, что в нём есть. Служить – это в первую очередь ВЕРИТЬ в него, поощрять и культивировать в нём всё лучшее. Иисус сказал: «*А Я посреди вас, как служащий»* (Евангелие от Луки 22:27). Служение по примеру Христа произрастает из искренней любви к Богу, ибо без любви наша жизнь – ничто!

Истинная женщина-поэт стремится к Богу и к вершинам Поэзии через служение любимому мужчине. Вот это и есть высокая женская поэзия.

А есть фиктивная, подложная («низкая») женская поэзия, основанная на жажде самовыражения и гордыне, желании самореализоваться и самоутвердиться в мужском поэтическом мире. Тут – и освобождение, и раскрепощение, и отбрасывание природной стыдливости. Или же – разложение, упадок, выставление греха напоказ как некоей доблести – даже без попыток раскаяния. Тут и воспевание «ценностей» свободной любви, содомских страстей, поэтическая эстетизация блуда. Всё это – не более чем «бабий бунт» против данного Богом мироустройства, против мужского мира, враждебное отталкивание от мужчины (мужчина – это вечный враг!), а на выходе получаем облечённые в поэтическую форму (порою – очень талантливо): истеричность, капризность, обман, притворство и просто женскую глупость.

Когда в момент грехопадения женщина оставила предназначенное ей Богом место, взяв руководство в свои руки, и повела Адама неверным путём, то это привело род человеческий к большому несчастью *«И не Адам прельщен, но жена, прельстившись, впала в преступление»* (1-е Послание апостола Павла к Тимофею, 2:14). Так случилось и с женской поэзией (самый впечатляющий пример – Серебряный век): талантливые поэтессы сознательно

вышли за пределы начертанного Богом женского мира и тут же оказались во власти Князя Тьмы, ибо если целенаправленно движешься вниз, то тебя ожидает ад и в земной, и в неземной жизни.

Итак, я предлагаю ввести следующую классификацию в женской поэзии:

1. **Высокая – истинно женская поэзия**, когда женщина стремится к Богу и к вершинам поэзии через служение любимому мужчине.

2. **Имитационная (подражательная) женская поэзия** – как плохая копия, имитация, слабое отражение в женских стихах мужского миропонимания и мужского поэтического мира.

3. **Подложная женская поэзия**, выстроенная через противопоставление мужскому миру, через отталкивание от мужчины с присущей этой поэзии истеричностью, капризностью, глупостью.

Конечно, предложенная классификация, как и любая формализованная система в литературе, условна, ибо у каждой из поэтесс есть стихи, которые можно отнести в любую из перечисленных категорий. Но при этом и литературоведы, и читатели всегда безошибочно отбирают самые талантливые, самые характерные для автора стихи. Именно эти стихи и являются ориентиром для отнесения поэтессы к одному из перечисленных классов.

Замечу, что в каждой из перечисленных категорий могут быть выстроены внутренние иерархии поэтесс по силе таланта и степени владения поэтическим ремеслом (мастеровитостью).

Поскольку в категорию «подложной женской поэзии» входят самые крикливые, самые эпатажные поэтессы, то и литературная критика акцентирует своё внимание именно на них.

Патриотически настроенные литературоведы и критики одобрительно отзываются об имитационной женской поэзии, поскольку такие поэтессы преуспели в гражданской лирике («маяковские, твардовские, рубцовы в юбках»).

А вот первая категория (истинно женская поэзия) почти не вызывает интереса, ибо и таких поэтесс немного, и писать о них литературоведам скучно (в стихах нет ни эротических, ни политических скандалов)

Пожалуй, одной из немногих, на мой взгляд, представительниц высокой женской поэзии среди поэтесс первого ряда Серебряного века была Мирра Лохвицкая. Её эротизм является сдержанным, естественным и богобоязненным. Лохвицкая, отдаваясь любви, служит и мужчине (единственному!), и Богу!

Именно поэзия Мирры Лохвицкой сразу вспомнилась мне, когда я прочитал стихи Оксаны Москаленко. Вряд ли она сама отдаёт себе отчёт, что пишет в рамках поэтической традиции, заложенной Миррой Лохвицкой. Ибо никакой подражательности нет, а есть другое – принадлежность к истинной, высокой женской поэзии, когда женщина словом и делом служит в любви мужчине, – Божественной его ипостаси, а тем самым, и Господу Богу!

…Я в твоей душе ищу спасенье,
И с любовью встретим мы весну,
И в любви навеки – Воскресенье,
Но в любви, как в омуте, тону.

(«Путь любви»)

И любовь земная открывает путь к любви небесной:

…Хочу взлететь! – Я к горнему стремлюсь,

И уповаю лишь на Божью милость…
Я с каждым днём сильнее становлюсь,
Ведь, наконец, любить я научилась!

(«Свеча жизни»)

Обращаясь к любимому мужчине, поэтесса интуитивно понимает, что земные услады не тождественны высокому чувству большой любви, что искушение страстью ведёт к жизненным испытаниям, превозмочь которые можно только с помощью Божией.

«Я распахну свои объятья,
Но неужель распнёшь меня?»
Любовь не заменить кроватью,
Нет в страсти – Божьего огня!

Да, я люблю! Дай, Бог, мне силы
Все испытанья превозмочь!
И на краю слепой могилы
Пусть Божьим светом вспыхнет ночь!

(«Свет любви»)

Метафоре «на краю слепой могилы» позавидовали бы многие признанные поэты-мужчины! Вот она истинная женская поэзия – без попыток копировать мужской мир, а открывая читателю свой, – присущий настоящей русской женщине, когда её душа восходит к Богу увлекая за собой, встраивая в «вертикаль духовного восхождения» душу любимого мужчины. И добровольно несёт женщина Крест земных страданий и за себя, и за любимого человека, вне зависимости от того, каковые плоды принесёт эта любовь.

…И я, забыв о смертной боли,
Свой Крест несу, но за двоих.
Когда уйду, лишь привкус соли
Оставлю на губах твоих.

(«Усмирение страсти»)

И даже если жизнь заставит забыть о любви к единственно желанному мужчине, то лирическая героиня обратит эту нерастраченную любовь на всех людей.

…И если мне придётся вдруг
Забыть любовь, – то сострадая,
Не зная, кто есть враг, кто друг —
Я буду всех любить, сгорая…

(«Выстраданная любовь»)

Всеохватная любовь к окружающим нас людям выражается в служении им, в служении Богу. Традиционно, служение женщины Богу происходит через служение любимому мужчине, семье, обществу. Но Церковь знает примеры и непосредственного служения женщины Богу: тут и монашеское послушание, и смерть за Христа, и служение в Церкви. А в наше время у всех на виду женщины, поющие на клиросе, работающие в церковных лавках, прибирающие в церквях…

Из Священного Писания мы знаем многие примеры самоотверженного служения женщин Иисусу Христу. Среди уверовавших в Иисуса были женщины, которые служили Ему именем своим (Евангелие от Луки 8:2–3, Евангелие от Иоанна 11:1–5). Женщина из Самарии у колодца рассказала о Христе всему своему городу, и многие уверовали в Него (Евангелие от Иоанна 4:730, 39, 42). Женщина по имени Тавифа «*была исполнена добрых дел и творила много милостынь»* (Деяния апостолов, 9:36). Женщина помазала Иисуса к погребению, и Иисус похвалил её, в то время как мужчины роптали (Евангелие от Марка 14:3–9). В Евангелии сказано, что женщины рыдали об Иисусе, когда Он нёс крест по улицам Иерусалима. Самым ярким примером жертвенного служения являются жёны-мироносицы, которые не отреклись от Христа подобно Его ученикам, а пришли в первый день после субботы ко Гробу Воскресшего Иисуса с ароматами и благовониями для ритуального умащения тела. Именно женщине первой явился Воскресший Иисус. И именно женщина возвестила миру благую весть о Воскресении Христа. Эти и многие другие примеры являются хорошим воодушевлением и образцом для женщин, дабы они исполняли служение мужчине, как носителю Образа Божьего, и через него – Самому Господу нашему.

Ибо *«Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе»* (апостол Павел, Послание к Галатам, 3:28), а потому Оксана Москаленко громко и жёстко провозглашает:

Нет! Я не женщина теперь! —
Во всеоружии Креста,
Я не боюсь земных потерь!
Я славлю воинство Христа!

И вот, как греческий монах,
Пишу на чёрном – золотым.
И, растворив себя в Псалмах,
Я славу воспою Святым.

Да! – «Православие иль смерть!» —
На флаге кровью начертать.
Мне легче будет умереть,
Чем Православие предать!

(«Православие или смерть!»)

Чтобы так ясно заявить о своей позиции в наше «политкорректное» время, нужно обладать немалым мужеством. Да и своей повседневной жизнью Оксана Москаленко утверждает веру во Христа: она многие годы пела в церковном хоре, участвует в Крестных ходах, паломнических путешествиях, регулярно причащается Святых Христовых Тайн.

Несмотря на то, что она росла и воспитывалась в богоборческом Советском Союзе, миропонимание Оксаны Москаленко опирается на жёсткую иерархию: Бог – Царь (помазанник Божий) – мужчина – женщина. И потому в её устах естественно и органично звучат слова правды о своём народе-цареубийце, призыв к Богу вернуть России Царя:

…Моя страна-цареубийца!
Ну, где ж твой покаянный плач?
Кровавая расправа снится?
Покайся же, народ-палач!

С Россией Бог. И Он всесилен.
Прости своих заблудших чад!
Верни Царя! Спаси Россию!
Дай нам войти в Небесный Град!

(«Царю-страстотерпцу Николаю»)

В отличие от поэтов и поэтесс, бесконечно стенающих о гибели прошлой Святой Руси и неминуемой погибели нынешней республиканской России, Оксана Москаленко отвергает роль плакальщицы земли русской. Она – сильная духом русская женщина, служащая Христу и своей Родине, знающая, что Россия – это вечная держава, ибо находится под защитой Святого Креста.

Нет, не умрёт моя Россия,
Страну не тронет смертный тлен.
И будет вновь державой сильной,
Не дрогнет крепь Кремлёвских стен!

В дозоре против святотатства,
Я под защитою креста.
И я, крестясь, вступаю в братство —
В святое воинство Христа.

(«В дозоре»)

Оксана Москаленко пришла в литературу и закономерно, и в то же время неожиданно как для себя, так и для близких людей. Но – никак не случайно, ибо *«случайность в этом мире Богом не предусмотрена»,* как сказал, анализируя её творчество, выдающийся поэт современности Лев Котюков.

В детстве она мечтала стать учителем-филологом, но для поступления в университет не хватило проходного балла, а потому, по семейной традиции (отец и брат – инженеры-ракетостроители), окончила Куйбышевский авиационный институт. Затем долгое время работала на оборонных предприятиях инженером-программистом. Кстати, инженерное образование и научно-производственная деятельность, не в последнюю очередь, помогли ей сформировать ясное системное мышление, которое дополняется природной образностью и метафоричностью. По Божией воле Оксана нашла свой путь в Храм, она стала глубоко воцерковлённым человеком, а её миропонимание, мировоззрение и мироощущение обрели законченную стройность, установив гармонию души и разума.

В последние годы она работает инженером в дочернем предприятии «Газпрома» в Самаре (ООО «Газпром трансгаз Самара»). Как и все предыдущие годы своей взрослой жизни, Оксана пишет стихи, которые публикуются в местных сборниках и газетах. О большем она и не мечтала. Но человек предполагает, а Господь располагает!

Вот уже десять лет «Газпром» проводит для своих сотрудников ежегодный корпоративный литературный конкурс «Факел», произведения победителей публикуются в альманахе «Литературный факел», а лучших литераторов приглашают на ежегодные литературные семинары в подмосковное Переделкино, проводимые Творческим объединением литераторов газовой промышленности и Московской областной организацией Союза писателей России. И в октябре 2012 года Оксана Москаленко, как победитель литературного конкурса «Факел», стала участником семинара в Переделкино, которым руководил председатель Правления Московской областной организации Союза писателей России, поэт, Заслуженный работник культуры России Лев Котюков, а автор этой статьи был его помощником.

Оксана Москаленко и её учителя в поэзии Лев Котюков (справа) и Игорь Витюк (в центре).

Когда поэтесса прочла на семинаре свои, тогда ещё технически несовершенные, стихи, то я, грешным делом, не обратил на них внимания. А вот Лев Котюков сразу заприметил Оксану Москаленко среди группы газпромовских поэтесс и оценил глубину и стройность её поэтического мира. Затем Оксана на протяжении полутора лет регулярно (за свой счёт) приезжала в Переделкино для участия в литературных семинарах, которые мы проводили для московских и зарубежных (русскоязычных) поэтов. На этих семинарах она оттачивала своё мастерство под руководством Льва Котюкова, да и, чего уж скромничать, при моём деятельном участии в процессах обучения и редактирования. Так, шаг за шагом, она постигала азы поэтического ремесла. И в конце 2013 года Лев Котюков на одном из литературных семинаров торжественно вручил ей членский билет Союза писателей России. Это один из редких, исключительных случаев, когда поэта принимают в Союз писателей по совокупности опубликованных в литературных изданиях стихов, но ещё до выхода в свет первой поэтической книги, которую тогда она только готовила к печати.

И вот, уважаемый читатель, Вы держите в руках первую книгу Оксаны Москаленко «Моё спасение – любовь», в которую вошли стихи последних трёх лет, а также лирические эссе и ряд публицистических статей. В своём предисловии я проанализировал лишь её поэтическое творчество, ибо эссеистика заслуживает не менее обстоятельного рассмотрения. Читателю будут интересны и лирические зарисовки, и эссе, в которых автор рассказывает о своих встречах с замечательными писателями Валерием Ганичевым, Львом Котюковым, Владимиром Крупиным, Михаилом Ножкиным, Борисом Олейником, Владленом Дорофеевым, Александром Громовым, Владимиром Плотниковым, а также – публицистические материалы о переделкинских семинарах, о газпромовских «поэтических рингах», и, конечно же, интервью с выдающимся поэтом современности, куртуазным маньеристом Виктором Пеленягрэ, в котором он раскрывает тайну своей строки «Как упоительны в России вечера…» из его знаменитой песни, ставшей лирическим гимном России.

Оксана Москаленко, как и положено русской женщине, умна и красива, она – только в начале своего поэтического пути. Но, будучи истинно Православным человеком, отдающим свою жизнь служению любви, она проживает каждый новый день как последний:

…Когда придёт моя зима,
Душа навек покинет тело…
Но мне о том – какое дело? —

В Любви я Вечность обрела!

(«Осень любви»)

И в этом – залог её поэтического и земного долголетия. И дай-то Бог, чтобы она и далее радовала нас своими новыми произведениями.

Игорь ВИТЮК,
секретарь Правления Московской областной организации Союза писателей России, Заслуженный работник культуры Российской Федерации

Глава 1
На пути к спасению

Духовная лирика

Тропарь Казанской иконе Божией Матери[1]

Заступница усердная и Мати Бога Вышняго,
За нас, за грешных, молиши Ты Сына Твоего.
О, Мати Богородице, Ты каждого услышала.
В скорбех – от зол и напастей, – избавь нас от сего!

Ты нам еси спасение. Грехом отягощенные,
Мы предстоим и молимся, пришедши под Покров,
К Тебе душою чистою и сердцем сокрушенные
Пред чистым Твоим Образом стоим в слезах без слов.

К Покрову прибегающим, в молитвах православныя
Даруй Ты нам полезныя! – смиренно воспоим:
Ты, Дево Богородице! Владычице державная!
Ты бо еси – Божественный Покров рабам Твоим!

[1] ***Тропарь*** *– краткое молитвенное песнопение, в котором раскрывается сущность праздника или прославляется священное лицо.****Канонический текст тропаря иконе Казанской Божией Матери****: «Заступнице усердная, / Мати Господа Вышняго, / за всех молиши Сына Твоего Христа Бога нашего, / и всем твориши спастися, / в державный Твой покров прибегающим. / Всех нас заступи, о Госпоже Царице и Владычице, / иже в напастех и в скорбех, и в болезнех, обремененных грехи многими, / предстоящих и молящихся Тебе умиленною душею/ и сокрушенным сердцем, / пред пречистым Твоим образом со слезами / и невозвратно надежду имущих на Тя, / избавления всех зол, / всем полезная даруй / и вся спаси, Богородице Дево: / Ты бо еси Божественный Покров рабом Твоим.»*

Кондак Казанской иконе Божией Матери[2]

Мы – к скорой нам Помощнице и к вечному сиянию
К Покрову Богородицы, – вси люди притецем,
Ускорим на молитву и потщимся к покаянию,
И к неоскудной милости, к источнику, – мы рцем:

«О, Мати Богородице, точиши исцеление,
Ты предвари на помощь нам, Источник Чистоты, —
Рабам богобоящимся Ты – Теплое Спасение —
Всем с верой притекающим. Чтем Образ Твой Святый»

[2] ***Кондак*** *(греч. kovtokiov) – небольшое песнопение (в одну-две строфы), в параллель тропарю раскрывающее сущность праздника.****Канонический текст кондака иконе Казанской Божией Матери****: «Притецем, людие, к тихому сему и доброму пристанищу, скорой Помощнице, готовому и теплому спасению, покрову Девы: ускорим на молитву и потщимся на покаяние: источает бо нам неоскудныя милости Пречистая Богородица, предваряет на помощь и избавляет от великих бед и зол благонравныя и богобоящиясярабы Своя.»*

Свеча жизни

Для Міра я когда-нибудь умру,
Спокойно, тихо, умиротворённо,
Истаю, будто свечка поутру,
Молитву повторяя облегчённо.

Но, а пока хочу гореть огнём,
И славить Бога в храме православном.
Когда в церковном хоре мы поём,
То думаю о Господе Преславном.

Хочу взлететь! – Я к горнему стремлюсь,

И уповаю лишь на Божью милость…
Я с каждым днём сильнее становлюсь,
Ведь, наконец, любить я научилась!

Православие или смерть!

Нет! Я не женщина теперь! —
Во всеоружии Креста,
Я не боюсь земных потерь!
Я славлю воинство Христа!

И вот, как греческий монах,
Пишу на чёрном золотым.
И, растворив себя в Псалмах,
Я славу воспою Святым.

Да! – «Православие иль смерть!» —
На флаге кровью начертать.
Мне легче будет умереть,
Чем Православие предать!

Скорбь для спасения

Когда твой дом в огне горит,
А друг ушёл в чужую полночь…
По ком же колокол звонит?
И кто придёт ко мне на помощь?

Вот так Господь своим рабам
Попустит скорби в назиданье.
И для спасенья в Божий Храм
Пошлёт заблудшее созданье.

В поисках прощения

Как научиться промолчать,
Когда вскипает раздраженье?
Как не предаться духу мщенья, —
Смиренно ближнего прощать?

О, как же ты мне надоел… —
Пустой, навязчивый поклонник!
Ты – не поэт и не полковник,
Меня понять ты не сумел!..

…Не буду ближних осуждать,
Иначе я приближусь к аду,
Пусть Бог дарует мне награду —
Любовь Небесную познать.

Для искупления грехов
Молиться буду неустанно.
И Богу воспевать: «Осанна!»
Я научусь любить врагов!

Чистые сердцем

Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят
(Мф. 5, 3-11)

Блаженный тот, кто сердцем чист
И жизнь его благословенна.
Душа его, как белый лист,
Узрит он Бога непременно…

Он плачет о грехах своих,
Смиренно ближним всё прощает.
Он души грешников земных
От бездны ада защищает.

И я хочу любить врагов,
Молиться с простотой сердечной
Об искуплении грехов,
Чтоб стать достойной жизни вечной.

Познав святую чистоту
И веру в Господа упрочив,
В Причастии я обрету
Бессмертия души источник.

Евхаристическая кровь —
Души греховной очищенье.

Приму Небесную Любовь,
Чтоб чистой стать хоть на мгновенье…

Выстраданная любовь

Как научиться побеждать? —
Но побеждать, не принуждая,
И чтобы близких убеждать,
Но убеждать, не досаждая.

Как научиться созидать? —
Но созидать, не разрушая?
И тех, кто рядом, согревать,
Но согревать, не обжигая.

И если мне придётся вдруг
Забыть любовь, – то сострадая,
Не зная, кто есть враг, кто друг —
Я буду всех любить, сгорая…

Крещенское купание

Я погрузилась в тишину, —
В источник жизни, с головой.
Я – в Иордани. Не дохну…
Смываю боль водой живой.

И под защитою Креста
На миг всё замерло вокруг,
И отступила суета,
И слышу только сердца стук.

Два чувства сплавились в одно:
Покой и пламенность огня.
Всё, что водой окроплено, —
Теперь Крещенская броня!

Усмирение страсти

Я отдаю себя всецело,
Любви взамен я не прошу.
Я укрощу желанья тела! —
Я к Богу душу возношу!

И я, забыв о смертной боли,
Свой Крест несу, но за двоих.
Когда уйду, лишь привкус соли
Оставлю на губах твоих.

Раскаяние

Не могу я понять: где друзья?
Не могу разобрать: где враги?
Только совесть – мне верный судья,
И молюсь я: «Господь, помоги!»

Я погрязла в позорных грехах,
Жизнью правит пьянящая страсть,
И молитва теперь – впопыхах,
И в грехи мне не совестно впасть…

По счетам мне придётся платить! —
От возмездия мне не уйти…
Остаётся лишь Бога молить,
Чтобы к Храму дорогу найти.

Святой Вениамин
(Баллада о новомученике)

31 июля (13 августа) 1922 года от рук большевиков погиб мученической смертью митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин. 15 января 2009 года причислен к лику Святых Русской Православной церкви.

1. расстрел митрополита
Дождливый август. Под ногами грязь.
Тоскливый свет печальницы-луны.
Расстрельная команда, матерясь,
Разнузданно вошла во двор тюрьмы.

Поплёвывая наземь и куря,
Глумился вслух красноармейский сброд,
Вблизи тюремных окон говоря:
«Чья нынче очередь идти в расход?»

И смертник появляется один,
И в одночасье смолк солдатский мат.
«Да то ж – Митрополит Вениамин!» —
Узнал Владыку молодой солдат.

Он шёл в обычной рясе, без креста,
Власы седые ветер развевал.
Как схимник, просветлённый в дни поста,
Молитву непрестанно он шептал.

В готовности к стрельбе солдат стоит,
Но мысли полыхают, как в бреду:
«Меня ж благословлял Митрополит
На ратный бой в пятнадцатом году!

Но я сегодня року покорюсь,
Сдержав дрожанье непослушных рук,
Прицелюсь в сердце и не промахнусь! —
Спасу Владыку от предсмертных мук».

Еврей-чекист кричит надрывно: «Пли!»
Прицельно пули в сердце понеслись,
Но погубить Владыку не смогли…
И продолжает в сердце биться жизнь.

Вот – новый залп, затем – ещё вдогон!
Но снова – невредим митрополит,
И взгляд Владыки к Небу устремлён,

Надзвёздный свет в его очах горит.

Солдат, скрестивши руки на груди,
Пав на колени, начал умолять:
«Ты, батюшка, нас – грешных – пощади!
Уже устали мы в тебя стрелять!»

Благословил Владыка палачей:
«Прости, Господь, своих заблудших чад, —
От неба не отвёл своих очей, —
Не ведают, безумцы, что творят!»

Себе заупокойную пропел.
И, просветлевши ликом, рухнул в грязь.
И новый залп раздаться не успел,
Душа Владыки к Небу вознеслась.

2. судьба солдата
Затем в НКВД служил солдат,
Служил достойно, капитаном стал.
Но знал, что перед Богом виноват.
И милость к арестантам проявлял.

Но злобный сослуживец-коммунист,
Донос на капитана написал,
Что тот щадит врагов. Что – не чекист,
И даже во Владыку не стрелял.

Был арестован капитан-солдат
И в сговоре с Владыкой обвинён,
И в тот же двор, как много лет назад,
Был для расстрела ночью приведён.

И взор прощальный обратил он ввысь:
«О, Господи, Ты сможешь ли простить?..
Святой Вениамин, о нас молись…»
Но пуля не дала договорить.

И раненый средь трупов он лежал,
В зловонной яме кровию залит.
Молился и грехи припоминал.
И вдруг возник пред ним митрополит.

В сиянии небесно-золотом Святой
Вениамин пред ним предстал.
Спасённого благословил крестом.
К монастырю дорогу указал.

Молился в келье инок Тимофей, —
Впоследствии монах Вениамин,
Он Бога славил жизнию своей:
Всё Промысел – с рожденья до седин!

3. священномученик вениамин
В Санкт-Петербурге, средь священных мест,
Владыка Петроградский погребён.
У Александро-Невской Лавры Крест
Над братскою могилою возведён.

Господь не оставляет чад своих, —
Восходит Божье слово из руин!
И слава Богу! – К лику Всех Святых
Причислен мученик Вениамин.

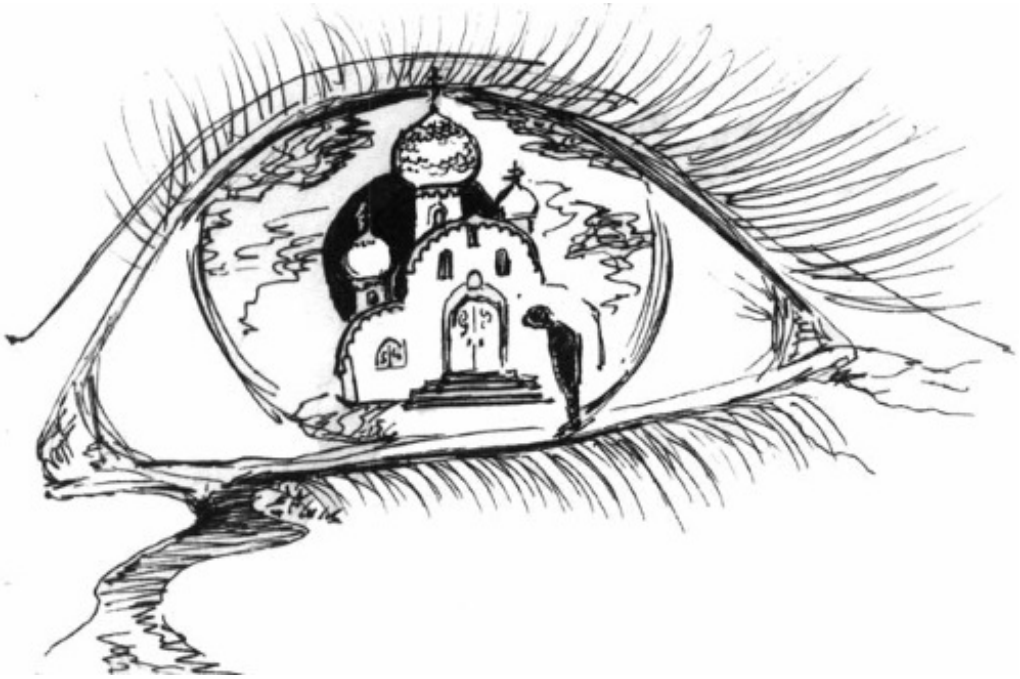
На службе в храмах весь церковный клир
Владыку поминает своего,
В святых молитвах Православный мир
Заступничества просит у него.

И, несмотря на козни тёмных сил,
Скорбеть и падать духом нет причин, —
Во мне навеки веру укрепил
Священномученик Вениамин!

На пути к спасению

Я плачу… Господи, прими
Мою слезу, как покаянье.
Свою рабу Ты вразуми
И дай по силам испытанье.

Ждёт очищения душа.
Господь, избавь от искушенья!
Чтоб жизнь прожить мне, не греша,
И в Храме вымолить прощенье.



У гроба отца

Моему брату Олегу

Как никогда, ты стал мне близок,
И души в тишине рыдали,
Впервые в жизни мы страдали,
До жгучей боли руки стиснув.

И смерть – дыханием студёным,
Незримой и жестокой силой
Наш хрупкий разум сокрушила,
Весь мир мгновенно сделав чёрным.

И вняв могильному безмолвью,
В душе молитвы возносили,
И о спасении просили.
Нет, смерть не властна над любовью!

И в этой тишине свинцовой
Как много мы сказать успели!
Понять друг друга мы сумели,
Хотя не проронили слова.

Памяти поэта Михаила Анищенко

Я ухожу, куда глядят глаза…
В тот дивный мир: где барахло не правит,
Где Рай – калекам, вьётся ввысь лоза,
Печали нет, и каждый Бога славит.

И всяк сосед, воистину, – мой брат.
И путь во Слове одолел идущий.
Обрёл он веру в каждой из утрат,
Увидел новь и Свет Любви грядущей.

Царю-страстотерпцу Николаю

Нельзя Россию уничтожить,
Растлить и по миру пустить,
Но за грехи нам кары Божьей
Пришлось заслуженно вкусить.

Моя страна-цареубийца!
Ну, где ж твой покаянный плач?
Кровавая расправа снится?
Покайся же, народ-палач!

Но искупительную чашу
До дна испил державный Царь —
Себя он за Россию нашу
Принёс на жертвенный Алтарь.

И Царский Скипетр с Державой
Ты, Богородица, взяла,
Своей десницей величавой
На Русь набросив покрова.

С Россией Бог. И Он всесилен.
Прости своих заблудших чад!
Верни Царя! Спаси Россию!
Дай нам войти в Небесный Град!

О любви. Из первого послания апостола Павла к коринфянам[3])

Да будь я – ангел говорящий,
Но без любви – уж лучше смерть!
Я – обращусь в кимвал звучащий
И пустозвонящую медь!

И пусть умею я пророчить,
И знаю тайны… Но зато —
Любовью сердце не упрочив,
Я – бесполезное ничто!

И если я раздам именье,
Отдам я тело, чтоб сожгли,
То не наследую спасенья,
Ведь я ничтожен без любви!

Любовь от Бога долготерпит
И милосердствует она.
И душу зависть не ослепит.
Любовь гордыни лишена.

В ней нет бесчинств и раздраженья,
Она греховности чужда,
Любовь, как Истины творенье, —
Не исчезает никогда.

Когда же языки умолкнут
И упразднится знаний суть,
Когда народы в страхе дрогнут, —
Любовь откроет в Вечность путь!

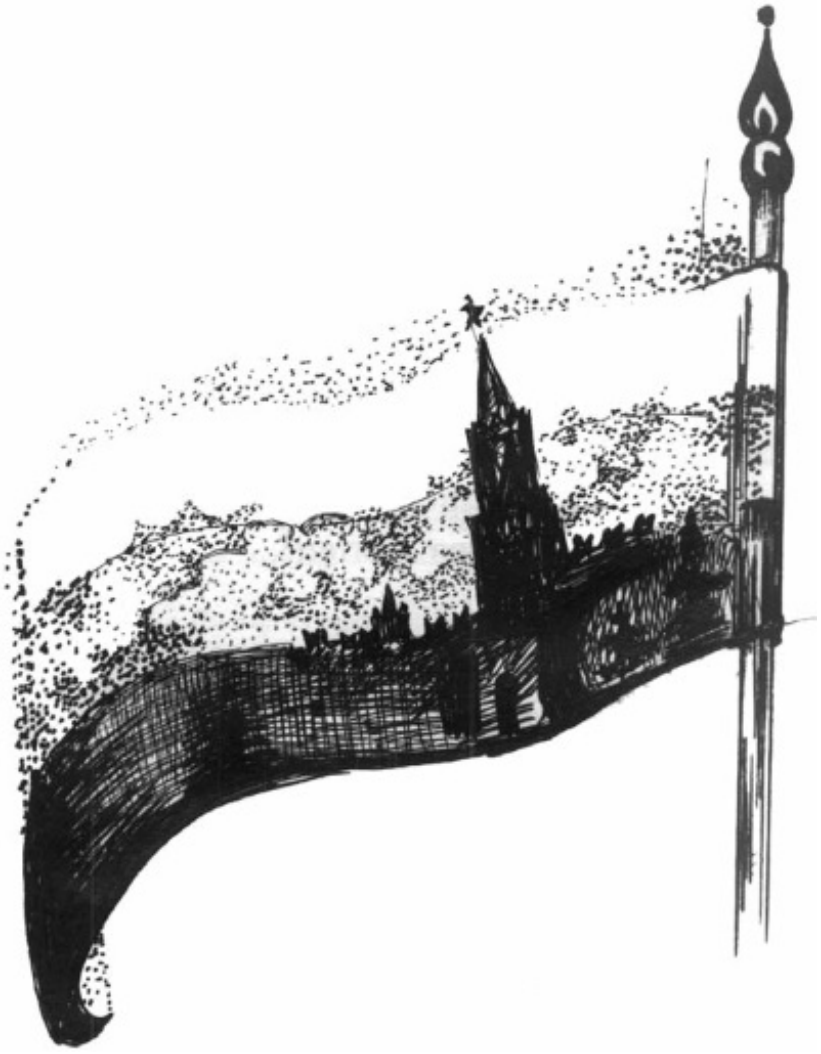
---

[3] *1 Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий.2 Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто.3 И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.4 Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, 5 не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, 6 не радуется неправде, а сорадуется истине; 7 все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.8 Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится.9 Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; 10 когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится.11 Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое.12 Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицем к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда позна'ю, подобно как я познан.13 А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше.*

В дозоре

Нет, не умрёт моя Россия,
Страну не тронет смертный тлен.
И будет вновь державой сильной,
Не дрогнет крепь Кремлёвских стен!

В дозоре против святотатства,
Я под защитою креста.
И я, крестясь, вступаю в братство —
В святое воинство Христа.



Последняя молитва

Монах колена приклонил,
Молитва льётся горяча —
Он мир молитвой заслонил.
И в келье теплится свеча.

Он шепчет: «Господи, прости,
Не знают люди, что творят,
Их, неразумных, просвети,
В Твоём огне пусть не сгорят!

Куда же катится наш мир?
Грех узаконен там и тут,
И князь греховности – кумир,
И злато Богу предпочтут.

Содомский грех у них в цене,
Любовью называют блуд,
И прожигают жизнь в вине,
Забыв, что грянет Страшный Суд!»

Монах как будто в землю врос —
Спасения для нас просил,
Молился до кровавых слёз —
И с покаянием почил.

Грех детоубийства

Вы – нерождённых – режете на части,
В утробе убиваете детей!
А сами всё мечтаете о счастье,
Плодя кроваво сонмище смертей.

Убила мать своё дитя живое!
И камни об отмщенье вопиют!
На вас теперь проклятье родовое —
При жизни ваши души изгниют.

Младенец взрослым никогда не станет,
Но, не родившись, вас уже любил,
Когда в него впивался нож из стали,
Безмолвно он о помощи молил.

И сердце пусть от ужаса сожмётся,
Когда тебе приснится он опять! —
Он к Господу, как мученик, вернётся,
Простив свою безжалостную мать.

Памяти отца

Я плачу… Первая потеря
Меня пронзила, – в сердце нож.
Нашла я утешенье в вере,
Без скорби счастья не поймёшь.

Потеря? Нет – приобретенье.
Господь сверх меры не даёт
Нам испытанья для Спасенья.
И кто без боли в Рай войдёт?..

Я за тебя Псалтирь читаю.
Мерцает мягкий свет лампад.
А я молюсь и вспоминаю
Твой любящий отцовский взгляд.

Моя любовь – в моей молитве.
Стечёт непрошено слеза…
Как помощь нам в духовной битве,
Сияют в ризах образа.

Льву Котюкову

Вся гениальность – в простоте,
И без любви – сердца слепые,
А грех, – погрязнув в пустоте, —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.